

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“
 Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache, Deutschlands Social and Political Review in Russian Language, Germany Hebdomadaire Social et Politique en langue russe, Allemagne
 Publisher: Vladimir Gorachek, Limburg/Lahn, Printer: Limburger Vereinsdruckerei in Limburg/Lahn, Published weekly, Circulation 4000, Sponsor-International Refugee Organization, Bankkonto: Limburger Bank V 14 und Nassaulsche Landesbank, Limburg, 174 318, Postscheckkonto Frankfurt/M. 334 61.

Издательство и редакция: Verlag „Possew“
 Limburg/Lahn, Postschleßfach 77, Telefon 808

Выходит по воскресеньям.
 Цена номера в розничной продаже **70 пфен.**

VII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17 ИЮНЯ 1951 г.

№ 24 (263)

МЕЖДУ ВТОРОЙ И ТРЕТЬЕЙ

А. Казанцев

Понять настоящее было бы легче, если бы иметь возможность посмотреть на него из будущего, т. е. взглянуть на сегодняшний день как в далекое прошлое. Многие представилось бы тогда не таким, как кажется нам — современникам, а таким, как это будет видеть потомки. То, что нам кажется очень важным, не привлечет их внимания вообще, второстепенное сегодня — будет стоять на первом плане в будущем. Современникам даны очень ограниченные возможности судить о переживаемом ими. Предугадывать процессы завтрашнего дня — редко осуществимое желание, но это необходимейшее свойство духа для людей, решающих большие числа человеческих судеб. Руководить — это прежде всего предвидеть, а предвидеть — это прежде всего понимать хорошо настоящее и прошлое...

Что представляла собой минувшая вторая мировая война и особенно вторая ее фаза, начавшаяся 10 лет тому назад на рассвете 22-го июня? Для нас, поставленных судьбой в самом центре водоворота, трудно найти для происшедшего общую и приемлемую для всех оценку.

Минувшая война до недавнего времени представлялась западному миру как последний бой, данный тоталитаризму, воскресившему мрачное средневековье в центральной части Европы. Последний бой перед тем, как вступить в светлую эру, в которой не будет места войнам и конфликтам. От этих иллюзий, в силу их чарующей привлекательности, трудно отказаться и, несмотря на, казалось бы, видимые сдвиги в сторону реального понимания обстановки, они все еще держат в плену сознание западного человека. На этой почве рождаются сменяющие друг друга попытки «договориться» со вчерашним союзником, не имеющие под собой решительно никаких оснований и предпосылок.

Вожди коммунизма ту же самую вой-

ну расценивали и продолжают расценивать как певый бой, победно законченный бой по дороге, как они пишут и говорят, к «сияющим высотам коммунизма», т. е. к осуществлению их власти над миром, т. е. к торжеству тоталитаризма. Гитлер для них был только разновидностью того мира, который они считают обреченным на слом и могильщиками которого считают себя. Для этих людей минувшая война — один из эпизодов борьбы, начатой ими против человечества 30 с лишним лет назад. Для них победа имеет особую прелесть еще и потому, что выиграна она не их коммунистическими силами, очень слабыми тогда и еще слабее ставшими теперь, а коалицией враждебно настроенного к ним в первые дни войны русского народа и частью также враждебного и непримиримо чуждого некоммунистического западного мира.

Особое отношение к тому же событию у нашего народа: помимо многих последствий войны, перечисление которых выпадает из плана этой статьи, минувшая война для нашего народа — это печальный опыт общения с Западом.

Звучит парадоксом, но западные демократии, так много отдавшие жертв и сил для разгрома гитлеровской Германии, получили помимо своей воли тяжелое наследство: от ненависти, стихийно вспыхнувшей в сердце народа к нацистской Германии, осталось и по сей день, как минимум, острое недоверие ко всему западному миру. Произошло это потому, что для нашего народа, живущего обособленно от всех и всего, не знающего, что, где и как происходит на самом деле, весь земной шар делился и делится на две части — мир коммунистической тирании, в которой он принужден жить, и другой мир, свободы и благоденствия, лежащий за пределами его досягаемости.

Вопреки всяческим подтасовкам, неуклюже сконструированным сегодня в

полицейски-обязательном порядке у нас на Родине, и преднамеренно недобросовестным «научным изысканиям» здесь, за рубежом, пораженческие настроения были очень сильны и почти повсеместны. Народ не верил, что Гитлер является тем, чем он был на самом деле. Не без основания привыкший скептически относиться к правительственной пропаганде, он не поверил и в ее оценки национал-социализма.

Не верили крестьяне и рабочие в то, что с запада идет не освобождение, а

В номере:

Г. Андреев
МЫ ЖДАЛИ ВОЙНУ

В. Хмелев
**КАК КРАСНУЮ АРМИЮ
 ГОТОВИЛИ К ВОЙНЕ С ГЕРМАНИЕЙ**

А. Бражнев
ШКОЛА ОПРИЧНИКОВ

новое рабство, вместо красного — коричневое.

Не верила в значительной степени и армия, в противном случае пришлось бы Гитлера признать сверх-гением как полководца, каковым он безусловно не являлся.

Отказались верить даже евреи, десятками тысяч остававшиеся на своих местах, с риском для жизни уклонявшиеся следовать за убегающими на восток властями. Отказывались верить, хотя все экраны страны обошли фильмы «Профессор Мамлок» и «Семья Оппенгейм», в которых нацистское отношение к евреям было показано с редкой для советской пропаганды точностью.

В процессе войны все эти люди убедились в том, что правительственная пропаганда была права. В первый раз права, за долгие годы существования советской власти. Сколько горечи, сколько тяжелых разочарований влило это в народную душу. При знакомстве с нацизмом нередко даже бескомпромиссные враги коммунизма находили последний более человечным, чем тот